

От должности в часы свободны
Пою моих я радость дней —

(Гр., I, 119)

и, будучи уже автором знаменитой «Фелицы», в 1783 г. вновь подчеркнул:

Когда от бремя дел случится,
И мне свободный час иметь,
Я праздности оставлю узы,

· · · · ·
Тогда ко мне придут музы.

(Гр., I, 155—156)

Строки эти неоднократно привлекали внимание критиков и литературоведов — от Белинского до наших современников — и служили поводом для заключений о пренебрежении Державина к поэзии, о недооценке им роли поэта и т. п.

С другой стороны, Н. А. Добролюбов, обративший внимание на анонимность ранних державинских публикаций, решил, что поэт предоставлял читателям «узнавать ех ungue leonem» («льва по когтям»)¹⁰

Но причина была гораздо более прозаичной. В примечаниях к цитированным строкам стихотворения «На Новый год» Державин указал: «Сим выражением автор оправдывает себя пред начальником своим, князем Вяземским, давая знать, что стихотворством занимается в свободные часы от должности» (Гр., III, 616). В примечании к «Благодарности Фелице» — еще яснее: «Мысль сия относится к тому, что кн. Вяземский не любил стихотворства и весьма на тех нападал, кто в оном упражнялся, а особливо на авторов, говоря: что когда им заниматься делами, когда у них рифмы на уме; и вообще он думал, что стихотворцы неспособны к делам» (Гр., III, 602).

Таким образом, в обоих случаях мы имеем дело с оправданием чиновника перед грозным генерал-прокурором, или иначе — с отношением к поэзии князя А. А. Вяземского, но отнюдь не самого Державина. Если же должен был оправдываться автор «Фелицы», — и это, как известно, не помогло ему, — то автору оды 1777 г. пришлось скрывать свое имя даже от канцелярии Академии наук и от типографии.

Свидетельства Державина и Бакмейстера, тщательно засекреченная анонимность издания, соотносящаяся с определенными обстоятельствами биографии поэта, — все внешние факты подводят к заключению, что ода, открывающаяся стихом «Какие животворны звуки», принадлежит именно Державину. С еще большей определенностью об этом говорит анализ содержания оды, ее образной системы и рифмовки. В 19—23-й строфах заключен мотив, который в развернутом виде ляжет в основу

¹⁰ Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. в шести томах, т. 1. [М.], 1934, с. 40.